

Отдѣлъ второй.

АКТЫ

о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности въ
отношеніи къ крестьянамъ.

I.

Мѣновая запись старосты Луцкаго Петра Яновича игумену Пересопницкаго монастыря. 1490 года, 18 іюня.

Я Петръ Яновичъ, староста Луцкий, маршалко Волинское земли, вызнаваю сим моим листом каждому доброму, и потом будучим, кому боудет потребъ его видети, а любо чтучи его слышати: с господаря короля его милости дозволенемъ а з митрополитовым и владыки Луцкаго Никифоровым, менял есми с игуменом Пересопницким з Лариономъ тым всем своимъ именем на имя Дядковичи, которое жь есми купих у землянина волинского, у Ванка Станковича Дядковского вечно и непорушно, на его имене на церковное, на имя на Чемерин, которое жь придано ик монастырю светое Пречистое к Пересопници; а променил есми ему тое имене Дядковичи вѣчно и непорушно со всем с тым, как я в него купил и сам дръжал, не оставляючи а ни вымоваяючи на себе ничего, и с людьми, и с полми, и з дубровами, и съ сеножатми, и з лани, и з ставы, и з водами, и со всем с тым, што к тому имену прислушает. А тыи люди отчичи мои, на имя: Микула, Илья, Юрець, Данило, Богдан, Васил, Омелян, Онципоръ, Марко, Ганюк, Тимошко из братом з Иваном, Иван з братом Мишком, Грин, Сак, Ромейко, Петрашець, Опонас, Мартинець, Богдан Васкович, Пековая, Митрош, Петко; мають ему по тому служити, как есть в той земли обычай, а проч им нелзе от него поити. А людей похожих шесть человеков у том имени у Дядковичох, а не заседали, коли усхотят от него проч поити, как в земли обычай есть, выход отдавши, волно ему поити гдѣ хочет. А еще над то к тому имену церковному придал есми ему десят коп грошен ши-

рокое личби. А естли я ис тое мены выступлю, а любо дѣти мои, а любо ближнии мои из роду моего, теперь и напотом, а мели бы тую мѣну рушати и в тое имене в Дядковичи вступатися, тогда королю его милости двѣсте рублевъ заплачу, а тое имене Чемерин маю подати игумену Пересопницкому Лариону, а любо по нем будучему, так доброе и наряженое и с толкими ж людьми, с четырма ж человекѣми, как я въ него взял. А што коли я наложю на тое имене на Чемерин, дръжачи его в себе, тогда вси тыи мои наклады мнѣ игумен Пересопницкий Ларион, а любо по нем будучий, поплатити, а десят коп грошей приданую вырахувати. А што игумен Пересопницкий Лаврентей, а любо по нем будучий, наложат на тое имене на Дядковичи, или што прибавят, дръжачи его в себѣ, тогда я имаю, а любо дѣти мои, а любо ближнии мои, вси тыи наклады их маю игумену Пересопницкому Ларивону, або по нем будучому, поплатити, а тогда мають мнѣ тое имене Дядковское подати так доброе и наряженое, и с толкими ж людьми моими отчизними, человекѣм двадцат и пят, а шесть человекѣмъ похожих, как я им дал и въверху выписано стоит. А хто бы хотел игумену Пересопницкому Ларивону оу тем имени у Дядковичох кривду вчинити в людех, а любо в земли, а любо в границах, а поднимаюся от всих кривдъ его боронити. А при том был владыка Луцкий Никиеоръ, князь Ѳеодоръ Четвертеньский, княз Василей Козечин, Олехно Порицкогосынъ, Ламан хоружий луцкий, Яцко Ѳалелей и иньшихъ людей добрыхъ было много. А пролепшую справедливость вышеписанихъ речей и печат свою приложил к сему листу, и просили есмо тыхъ людей добрыхъ изо obu стерон, которые при том сведцем били, аби оны свои печати приложили, и их милость до сего листу печати свои приклали. Писан в Луцку, июня ѿ ден, индикт 3, под леты Рождества Христова а лѣт и ѿ лѣтъ и ѿ лѣтъ.

Подлинникъ на пергаментѣ, съ четырьмя восковыми, пригнѣшенными на шелковыхъ снуркахъ печатями, изъ которыхъ дѣтъ утратились. Доставленъ въ Коммиссію изъ архива Почаевской Лавры.

II.

Уставъ о людяхъ похожихъ. 1551 года, 2 сентября.

Ustawa na ludzii pochoże tak Woiewocztwie Połoczkim, iako y Witepskiem, wsithkiey sliachty namową iest wieczno postanowiona. pod seymem Vilnyenskiem, ktory schie dzial y stanowil około swiata Panni Mariej offiarowanya 1551.

My Herman Chrepthowycz, Boża myłoscą archiepyskop wła-
dyka Poloczky, Wythepsky y Mszczylawsky, a knyasz Joseph Jas-
siensky, ardyakon Vylnyensky, plieban Wythebsky, a pan Jurgy
Zenowewycz, dierzawcza Czeczersky y Propoysky, a Iwan a Mychayło
a Pawel Iwanowycz Sopyhy, wojewodzycz Podlyaskie, a knyasz
Paweł Iuryewycz Sokolynsky, a knyasz Iwan Wassyliewycz Zylynsky,
a knyasz Iwan a knyasz Andrey Piothrowycz Massalskie, a knyasz
Hryhory Iwanowycz Siensky. a knyasz Iwan Bochdanowycz Wy-
dynsky, a Lew Iwanowycz Roszky, dierzawcza Markowsky, a Ny-
kyffor Boboyed, dierzawcza Uczensky, a Semyon Kmyczycz, dwo-
ranyn hospodarsky, a knyasz Dmythr Hlynsky, y vsy boyare, shlya-
chtha, popy, myeszczanye y słuhy panczernye, kothorye ymyona y
osyadlosczy szwoye w powyecz Wythepskym mayą, zwolylyszmy sye
myedzy sobą wssysczy spolnym ylyednosthaynym obyczayem vmowe
y posthanowyenye na lyudze wolne pochodze, na czym by za namy
myeskacz myely, uczynily thym obyczayem y w then sposob: ysz
wu ssylyenyach szwoych nye mamy yusz oth thych czasow, roku Bożego
thyssioncz pienczsseth pienczdiessionth pierwssego, lyudzy wolnych po-
chożych kaszdy z nasz za sobą ynaczey osadzywacz, yedno po themu, yako
sye tho y w zemy Polockiey zachowywa, tho yesth na czwarthey doly, ysz
kaszdy człowyeck pochoży wolny ma nam, panom szwoym, dawacz s
żytha y ze wsselyakiego ynego sboza dolyą czwathy sznop, kthora ma
bydz młoczona za nassym posielnikiem, y onych posłanczow nassych
mayą karmycz y dolye odwyecz tham, gdzie gym oth nasz roska-
zano bendze. A s pczol, kthore za namy myeskayancz przyplodzą,

thedy mayą ony nam połowycze myodu dacz. A na kaszde lyatho oszm thlok za nassym chlebem mayą na nasz robycz: dwa dny na paranyne oracz, dwa dny lyoda przessiecz, dwa dny syana kossycz, a dwa dny żytha y wsselyakiego ynego sboża zyącz. A w yessieny thydzien na dworze pana szwego chromyny znów budowacz, albo stharych opravowacz, y zymą w lowy y na yezora chodzycz mayą. A kthory człowiek pochoży na they czwarthey doly za namy siesscz nye zachcze, thedy ma przesz rok w kaszdey nyedzely liecze y zymye dwa dny s kosą, sochą, sierpem, syekyrą y ze wssythkym thym, s czym iemu oth pana iego roskazano bendze, robycz. A the oszm thlok lyecze za nassym chlebem przethaye robycz powynnen bendze. A yesly by kthory człowiek przecz za kogo ynego poydzc chczal, thedy ma paranyne za czassu panu swemu liecze othkazacz, a na sbor wsthempywssy w posth wielky na pyrwssy uijedzely, czolem vdarywssy y kunycze wychodną dwanascze grossy shyrokych zaplaczywssy, wycz przecz. A yeslyby thego roku sboru omyeskal, thedy yusz nyelza yemu przecz poycz, asz do drugiegosz roku sboru sz. A yeslyby kthory człowiek, myeskayancz na syelye, dom szwoy albo gumno ognoyl, thedy, ydancz przecz, ma zassye opravycz y obudowacz pothemu, yako y sam zasthal A yeslyby ktho człowieka wolnego na syrem korzenyu osadzycz myal, gdzieby siedlyscza any rospassy gothowych nye było, thakowemu woliey ma bycz dano dziesiench lyath, a wysiedzawssy wolią, ma thesz dolią czwarthy sznop dawacz y wssyzthkie the służby y powynnosczy, yako wyssey yesth opysano, pelnych. A kthory wnydze w chromynę gothową y na rospassy rosztroblyone, thakowemu woliey nyeth. A yeslyby kthory człowiek yaką chromyne na sthronye kupyl, thedy, ydancz przecz, wolno yemu komu zachcze ją przedacz; nysli yeslyby s pusscz czo sobye przybuduye, thedy ma tho wssythko w czalosczy zostawycz. A czo sie dothycze thych ludy nassych, kthorzy pyrwey thego za namy na kunyczach siedzely, czy thakyesz w the therasznyeyssą vstawę nassą mayą przywroczeny bycz. Kthore posthanowyenye mamy my wssysczy yednosthaynye y nyeodmyennye thrzymacz, y na

they doly na zcwarthym sznopye, a nye na kunyczach, lyudze wolne za sobą myecz y osadzacz mamy, ze wssysthkymy thymy pożythky y sluszbami gych wyssey myenyonymy. A yeslyby kthory kolwyek ze wssysthkych thych sthanow nassych lyudzey wolnych na ynaks-sych lyekczyssych sluszbach y podatkach, a zwlaszcza na kunyczach, za sobą dzyerzecz y osadzywacz y czym kolwyek thego posthanowyenya naszego narusycz y z nyego wysthempycz myal, a bylo by tho na ny slusznye prewyedzono y dosznano, thedy thakowy kaszdy ma wyny hospodaru korolu iego mczi zaplaczycz pienczseth kop grossy. A na thwardoszcz they vmowy y spolnego posthanowyenya naszego y pyeczency smy szwoye do thego naszego lysthu poprzykładywały. Pysan Wythepbsku, pod lyathem Bożego narodzenya thyssioncz piencseth piendzessionth pyrwssego roku, myesioncza septembra wthorego dnya, indyktha albo pocztu dzies-sionthego.

III.

Королевское подтверждение означеннаго устава. 1553 года, 4 генваря.

Confirmatia krolia iego mcii Sigmunta Augusta na thą vstawą ludzie pochoze, iak Woyewodcztwie Poloczkiem, iako Witepskiem, na scheymye Vilnyenskiem około 4-tey dolyey wieczno postanowiona.

Zigimunth Augusth, Bożą miłoscią krol Polski, wielky kxiąndz Litewski, Ruski, Pruski, Zmodzki, Mazoweczki y ynich.

Archiepiskopu wladicze Poloczkiemu Hermanu, a ardziakoniu Vilenskiemu proboszczu Skarmirskiemu, plebanu Witepskiemu kxiędzu Josephowy Jassinskiemu y wsithkiemu duchowienstwu. Oznaymyamy wam, ysz themy czasshi mowyl nam wojewoda Witepski, dzierzawcza Braslawski, Uszwiazcki y Ozioroski, pan Stanisław Piotrowicz Kiska, ysz s poddanich nassich Witepskich służby y daczki lekkie y ku temu zamku nasshemu nyepoziteczne byly, a thak w zamku ziwnosci

w spichlerzach nasich dlya czasshu przigodnego niktorey nyemasz, abyszmy s tych służeb y daczek ych nyepotrzebnich wizwolywszi, y na doly czwarthey oszadzily po themu, iako y ziemyanye Witepszczi na ludziach szwich postanowienye uczinyly y myendzi szobą sie lysthem spyssaly, pod zaruką na nasz, hospodara, ktory listh y przed namy okazaly y byly nam czolem, abyszmy przy them zwolyeny ych ostawily. My w them wziąwszy dostateczną sprawę y wiadomosc oth pana woiewody y wyrozumyawszi s tego listhu boiarskiego zwolonego, wsithkich poddanich nassich s tich służeb y daczek ych starodawnich wyzwolyly y na doly czwartey dlya ziwnosci y lyepsego opatrzenya thego zamku naszego oszadzicz kazaly, ysz mayą s każdego zboża szwego dolyą czwartą sznop dawacz, a oszm thlok lyeczcie służicz y pbczoly napoly dzielycz, a w dworach nassich hospodarskich nyedziely w yessyeny budowane znow robycz, albo stare opravowacz, w lowy y na jeziora chodicz, a yn-szych służeb a daczek nyktorich nyeznacz mayą. Nysly ieszcze nyktorzi z wassz k temu listu zwolonemu pieczęnczi swoich nye prsilozily y w dolyą lyudzi swich nye wyernęly; przetho, gdziesz my hospodar na tho zwolyly y poddanich swoich na them oszadzily y thén listh boiarski przy moci zostawily, przikazuyem wam, abiecie tho postanowienye yednostaynye a nyeodmyennye dzierzaly y lyudzi swich pochodnich na they doly czwarthey za szobą oszadzaly, y dzierzaly y pbczol polowiczę u nych braly, na thloky, w lowy y na jezyera y na bobrowe gony ku szoby chodicz kazaly. A wsakże ktory by kolwiek ze wsithkich tych stanów wassich thego, postanowienya nasszego hospodarskiego trzymacz nie chcial y na ynakssich leksich służbach y daczkach lyudzi pochodnich dzierzacz myal, chcącycz ymyenye szwoie oszadzicz, y bęndzie ly tho na nyego doznauo y przewidziono, thakowy bęndzie powynen the zarukę, którą w lystzie ziemyanskiem opysshaly, nam hospodaru placicz; a my panu woiewodzie ossoblywie naukę w them daly, aby thego s pilnosczią deyrzal y thakowich, ktorzi by tho naruszycacz myely, nam hospodaru opowied-

zial. Pyssan w Salacziech, liatha Bożego narodzenya 1553, miesięczna sticznia czwarthi dzien.

Оба эти документа выписаны из сборника, принадлежащаго барону Станиславу де-Шодуару.

IV.

Жалованная подтвердительная грамота короля Стефана землянину Михайлу Оранскому на владѣніе монастыремъ Св. Спаса во Владиміръ. 1578 года, 6 іюня.

Рокѣ тысяча пять сотъ осмѣдесятого, месяца мая 15 дня.

Передо мною Александром Курцевичем, подстаростим Володимирскимъ, постановивъшися очевисто на враде кгородском, пан Павел Григоревич Оранскій оповедал и явне а доброволне вызнал, ижъ монастыр святого Спаса, в мисте Володимерьском лежащій, з ыменем Яновом и з двема землями, Подгайци и Радочежем, и поддавыми в мисте мешкающими, за живота своего заразом сыну своему пану Михайлу Оранскому спустил, якожъ листъ потвержене теперешнего господара нашего милостивого Стефана, з ласки Божое короля полского, под печать и с подписом руки его королевское милости, на тот монастыр належачій, тому сыну его даный, тут же на враде покладал и просил, абы у книги кгородские уписан был, а по вписаню яко тот листъ, и выпис сыну его предреченому пану Михайлу был дан. Которого я листу огледавши, за прозбою его слово от слова в книги кгородские записати велел, и такъ ся в собе маєть: Стефан, Божю милостю корол Полскій, княз Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Киевскій, Волынскій, Подласкій, Ифлянскій и Семикгородскій. Ознаймумы тым листом нашимъ всимъ воецъ и каждому зособна, кому то ведати належит, ижъ указывал пред нами Павел Григоревич Оранскій листъ наяснейшого Жикгимонта Августа, короля, продъка нашего, с подъписомъ власное руки его и с печатью великого князства

Литовского, которымъ листом своим преречоний король, продох наш, за службы его дат ему рачил манастирь светого Спаса в мѣсте Володимерьском з именемъ Яновом и з двема землями, названными Подъгайцы и Радочижи, под местом Володимерскимъ, до живота его, а по животе его трем сыном его Михайлу, Григорью а Ильи, такъ же до ихъ животовъ, яко то все ширей и достаточней на том листе продка нашего есть описано, который слово от слова такъ ся в себе маєт: Жикгимонт Август, Божю милостю королъ Полскій, великий князъ Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтьскій и иныхъ. Озънаймѹем сим листомъ нашим: бил нам чолом дворанин наш Павел Григоревичъ Оранскій о том, што перво сего з ласки наше господарское дали есмо ему до живота его манастирь светого Спаса в месте нашем Володимерскомъ, подавана нашего господарского, з именем его Яновом и з двема землями, названными Подъгайцы и Радочижи, подъ местом нашимъ Володимерскимъ, которого он монастыра за даниною нашею и до сего часу в державню будучи, билъ намъ чолом, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а тот монастырь по животе его тремъ сыномъ его: Михайлу, Григорю а Ильи такожъ до ихъ животовъ дали. Ино мы, бачачи на службы его, которыхи он, от немалого часу мешкаючи при дворе нашем и будучи послан на некоторые послуги наши, пилне нам заслужовал, з ласки наше господарское на чоломъбитѣе его учинили, ведле перьшого ласки и данины наше, оный манастирь светого Спаса ему самому и тымъ тремъ сыномъ его Михайлу, Григорью а Ильи дали и сим листом даем. Маєтъ онъ самъ, а по животе его сын его Михайло, а по томъ другой сынтъ его Григорей, а по том третій сын его Илья, тотъ манастирь светого Спаса в мисте Володимерьскомъ с тымъ именъечкомъ Яновомъ, з людьми и землями и сеножатъми, и тежъ з двема землями, Подгайцы и Радочижи, подъ местомъ Володимерскимъ, што и до сего часу ку тому монастыру прислуховало, и во всѣмъ доходы и пожитки, яко ся тотъ манастирь здавна и теперъ в себе маєтъ, подле звечного наданъя нашего господарь-

ского, держати до ихъ животовъ, справуючи в томъ монастыри
справы церковныя слушне и радные. И на то есмо ему и тымъ
сыномъ его Михайлу, Григорю а Ильи сесь нашъ листъ дали з
нашею печатю. Писан у Петрокове, лѣта Божего нароженъя ти-
сеча пять сотъ шестьдесятъ третего, месеца феврала двадцать
осьмого дня. Sigismundus Avgustus Rex. Миколай Нарушевич,
секретарь, писарь.—И билъ намъ чоломъ преречонный Павел Гри-
горевич Оранский, абыхмо тотъ листъ помененого кроля, продка
нашего, и тотъ монастыр светого Спаса в месте нашем Володи-
мерскомъ з ыменемъ Яновомъ и з двема землями, названными Под-
гайци и Нарадочижи, под местом нашимъ Володимирскимъ, ему
самому до живота его, а по животе его трем сыномъ его до ихъ
животовъ, особливимъ листом нашимъ подтвердили и умоцнили. А
такъ мы видячи в том слушную прозбу его и бачачи на то, же
то еще перед скончевьемъ унии ему и трем сыномъ за нагороду
службъ его, которые он, будучи дворянином у короля, продка на-
шого, на дворе его чинилъ, есть дано, и прихилиючися в том
потверженю всим вобецъ, на коронации нашей учиненому, пот-
вержамы и умоцнямы тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ, хотячи
то мети, абы тот лист короля, продка нашего, вышей в том листе
нашемъ описанный, всюды на каждом местцю был тое моци и важ-
ности, которое слушне вѣдлугъ права быт мает, такъ, иж прере-
чонный Павел Григориевич Оранский тот монастыр светого Спаса
в месте нашемъ Володимирскомъ з ыменемъ Яновомъ и з двема
землями, названными Подгайци и Радочижи, под мистомъ Володи-
мерскимъ, и зо всим тымъ, што ку нему здавна належит, он самъ
до живота своего, а по животе его тры сынове его: Михайло,
Григорей а Иля, до животовъ своихъ мають держати и уживати
моцю того листу короля, продка нашего, вышей описаного, спра-
вуючи в томъ монастырѣ справы церковныя слушне и порадне,
вѣдлугъ обычаю и постановена закону греческого. И на то есмо
ему и тымъ сыномъ его Михайлу, Григорю и Или тот нашъ листъ
дали, подписавши его власною рукою нашею, до которого на све-

Памятники, т. I и II.

дѣцтво того и печат нашу корунную притиснути есмо розказали. Дан в е, дня шостого месяца июня, року тисеча пят сотъ семьдесят осмого, а королевана нашего року третего. Стефанушь рекъсь. Яхимъ Высоцкий.

Изъ книги вродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 179.

V.

Жалованная грамота короля Стефана землянину Павлу Оранскому на передачу монастыря Св. Спаса во Владимірѣ сыну его Михайлу Оранскому. 1580 года, 3 февраля.

Року 1580, месяца мая 15 дня.

Передо мною Александром Бурцевичем, подъястаростим Володимерским, ставши очевисто, пан Михайло Пявловичъ Оранский оповедал и покладал листъ его королевское милости нашего милостивого пана с печатю и с подписом власное руки короля его милости, в котором листе пишеть, иж пан Павел Григоревичъ Оранский, отец его, очевисто перед его королевскою милостю ставши, вызнал и спустил за живота своего манастир светого Спаса, в месте Володимерском лежащий, з именем Яновом и з двема землями Подгайци и Нарадочижи и с подданными в месте мешкающимъ, на котором листе ширей а достаточней ест описано. И просил пан Михайло, абы тот лист его королевское милости в книги вгородские был уписан, которого я слово от слова в книги вгородские уписать казалъ, и такъ ся в себе маеть: Стефан, Божю милостю корол Полский, великий княз Литовъский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляшский, Ифлянтьский и тежь кнежа Седмигродское. Ознаймуемы тым листомъ нашим всим вобец и каждому зособна, кому то ведати належить, иж ставши обличне перед нами, господаремъ, замиянин повету Володимерского Павел Григоревичъ Оранъский, маючи при себе сына своего старъшого Михайла Оранского, оповедал и вознал,

иже манастир светого Спаса, в месте нашем Володимерском лежачий, з ыменемъ Яновом и з две земли, названныи Подгайци и Нарадочижи, и з людьми в месте нашемъ Володимерскомъ, который он за службы свои от продка нашего короля его милости Жикгимонта Августа ему до живота его, а по нем трем сыномъ его: Михайлу, Григорью а Или, до животов ихъ данный, в держаню своимъ маєт водлугъ данины и листов короля его милости продка нашего. Будучи в летех зошлых, а не могучи в кривдах и долеглостях, утисках того то манастира от суседовъ околичныхъ обороны учинити, тому то сынови своему старшому Михайлу Оранскому за живота своего пустил и тым очевистымъ сознаниемъ своимъ перед нами пущаетъ и уступаетъ, просечи нас за то, абыхмо позволивши на то, его водлугъ привилею и листов продка нашего короля Жикгимонта Августа и потверженья нашего заховавши, тот манастир светого Спаса зо всем, яко вышей описано, тому то сынови его Михайлу Оранскому дали и потвердили. А так мы, за прозбою и добровольнымъ спущениемъ Павла Григоровича Оранского, тот манастир светого Спаса в месте нашемъ Володимерском, з ыменемъ Яновом и з двема земли, названныи Подгайци и Нарадочижи, и з людьми в месте нашемъ Володимерскомъ, тому то Михайлу Оранскому далисмы и тым листомъ нашимъ даемы и утвърждамы до его живота. Маєтъ вперед речонный Михайло Оранский тотъ манастир светого Спаса в месте нашемъ Володимерскомъ зо всем, што ку нему належитъ и яко на листехъ короля продка нашего Жикгимонта Августа и в томъ листе нашемъ вышей описаномъ, на себе держати и всякихъ пожитковъ и доходовъ тому манастиру належачихъ уживати и в нем се слушне и порадне, водле обычаю закону греческого, справовати, фалу Божю розмножати, ажъ до живота своего, а по животе его тымъ двумъ брати его молодшой, Григорью а Или Оранскимъ, право и листы продка нашего короля Жикгимонта Августа и потверженья нашего на тотъ манастир светого Спаса у Володимери въ своей моци заховуемы. И на то далисмы Михайлу, Григорью, Или Оранскимъ тотъ нашъ листъ с подъ-

писомъ власное руки наше, до которого и печат нашу корунную притиснути рассказали. Давъ у Варшаве, дня третего месеца февраля, року по нароженю Сына Божьего тисеча пять сот осмъ-десятого, а кролевания нашего року четвертого. Стефануъ рексъ. Яхимъ Высоцкий.

Изъ книги городской Владимірской за 1580 годъ, листъ 180 на оборотъ.

VI.

Наказная грамота короля Стефана князю Константину Острожскому, старостѣ Владимірскому, о непринужденіи Михаила Оранскаго къ посвященію въ санъ игуменскій. 1580 года, 6 февраля.

Року 1580, месеца мая 15 дня.

Предо мною Александромъ Куръцевичомъ, подъстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто, земенинъ господарскій повету Володимерского панъ Михайло Павловичъ Оранскій оповедал и покладал передо мною листъ его королевское милости до его велможное милости князати Костентина Костентиновича Острозского, крайчого великого князства Литовьского, старосты Володимерского, пана моего милостивого, а в небытности его милости, до мене, подстаростего его милости, писанный, и просил, абы оный листъ в книги кгородские былъ записан; которого я слово отъ слова записати казал, и такъ ся въ себе маеть: Стефан, Божюю милостію королъ Польскій, великий князъ Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Киевскій, Волинскій, Подляшскій, Инфлянтскій и княжа Седмиградское. Велможному Костентинowi князати Острозскому, крайчому нашему великого князства Литовьского, старосте Володимерскому, упріиме намъ милому, ласка наша королевская, а в небытности его, подстаростему Володимерскому. Велможный упріиме намъ милый! Ознаймуемы упріимости твоей, ижъ што который монастыръ светого Спаса, в месте нашемъ Володимерскомъ, зо всимъ,

што до него належить, земенину нашему повету Володимерского Павлу Григоровичу Оранскому за службы его ему и трем сыном его: Михайлу, Григорию а Или, до ихъ животов, продок нашъ корол его милость Жикгимонътъ Август дат рачил, который монастырь он, в держанью своем маючи, тепер сам очевидно перед нами ставши, за живота своего, сынови своему старшому, Михайлу Оранскому, пустил и поступил во всем съ тым, што до него здавна належит, на што-смы повъволивши, то особливим листомъ нашимъ тому то сынови его Михайлу Оранскому подтвердили. А нж корол его милост Жикгимонътъ Августъ, продок нашъ, листами своими его самого и сыновъ его от того вызволити рачил, же они, держачи тот монастырь, в тое игуменство в стан духовный становити и стричи се не мают, толко викарея в том монастыри, человека духовного, у писме светом добре наученого, для справъ духовныхъ церковныхъ отправоваия ховати повинни; прото, еслибы его владыка Володимерский до вступени в станъ духовный примушалъ и за то ему трудност задавати и чинити хотел, розказуемо уприме то хочечи мети, абысь упримост твоя, его в обороне своей маючи, от такового примушени в стан духовный от владыки Володимерского боронил и ни которое трудности ему в том чинити не допускар, о чом мы и до владыки Володимерского листъ нашъ писати велели, росъказуючи, абы се в той мери против Михайлу Оранскому водлуг листовъ короля продка нашего и того розказана нашего заховал. Дан у Варшаве, дня шостого месеца февраля, року по нароженю Сына Божего тисеча пят сотъ осмъдесятого, а королевана нашего року четвертого. На власное розказане его королевское милости Яхимъ Высоций.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 179.

VII.

Донесеніе вознаго о совершенномъ имъ ввѣдѣ Михаила Оранскаго во владѣніе монастыремъ Св. Спаса во Владимірѣ. 1580 года, 18 мая.

Року 1580, месяца мая 18 дня.

Постановившися обичне на вѣдѣ кгородскомъ Володимерскомъ, передо мною Александромъ Курцевичомъ, подстаростимъ володимерскимъ, возный земскій повету Володимерскаго Михайло Голубъ Сердятицкий ку записаню до книгъ кгородскихъ вызналъ тѣми словы: ижъ „за приданемъ твоимъ вѣдовымъ и маючи я при собе шляхту: пана Ивана Пузовьскаго а пана Яна Росалскаго, року тепер идущаго тысячнаго пятсотнаго осмьдесятаго, месяца мая шестогонадцатнаго дня, в понедельник, былъ есмы на потреби пана Михайла Павловича Оранскаго, а такъ отецъ пана Михайловъ пан Павелъ Оранскій предо мною, вознымъ, и шляхтою звышъ помененою монастырь свѣтого Спаса в мѣсте Володимерскомъ зо всѣмъ навсе, тоестъ меновите: церковь зо всѣми речми церковными, книгами, з образами, з убиромъ свѣщенническимъ и зо всѣмъ тѣмъ, што козвекъ в той церкви и монастыре есть, и ключи церковные, и имеве Яновъ з дворомъ и людьми, кгрунты церковными и всеми пожитки, и двѣ земли людьми неосѣлые, прозываемое Подгайци и Нарадочижи, в повете Володимерскомъ лежачие, ку тому монастырю здавна прислухающіе, и люди в мѣсте Володимерскомъ, на кгрунте того монастыря мешкающіе, з кгрунты и всеми пожитки и повинностями з нихъ приходячими, пану Михайлу Оранскому, сыну своему, ведлугъ першого спущеня своего, передъ его королевскою милостію вчиненого и отъ еіо королевской милости привилемъ утверженого, поступилъ, в мѣст, владностъ, держанье и вживане подалъ, листы, привилы, твердости и все право, што козвекъ на тотъ монастырь и кгрунты монастырскіе в себе мелъ, ему поотдавалъ; а панъ Михайло Оранскій, заховываючися в томъ правне, абы вѣдовне в держане того монастыря и всѣхъ добръ в немъ приналежащихъ вступилъ, жебы

ся то тым леей всим объяснило, за добровольным поступенемъ отца своего и утвержденъемъ, упривилеваемъ его кролевское милости, через увязане и подане мое возного, з ураду от твоей милости на то придавого, той монастыр светого Спаса и имене Яново, а две землѣ Подгайци и Нарадочижи, и люди в месте Володимерскомъ, и вси добра ку тому монастыру приналежащие, в мощь, владность, державе и вживане свое взял, уво што все, яко ся звышь поменило, я возный мощью вradoвою, при шляхте наверхъ помененой, его увезал и ему то у мощь и державе и вживане подал, и вси речи церковныи и подданных имены на реестръ списавши, под печатю моею и с подписю руки моей ему дал". Которое жь сознание возного до книг кгородских записати велел.

Изъ книги кгородской Владимірской за 1580 годъ, листъ 1582 на оборотъ.

VIII.

Заставная запись князя Михайла Александровича Чорторыйскаго землянину Лазарю Иваницкому на имѣние с. Честный-Хрестъ съ монастыремъ, во Владимірскомъ повѣтѣ. 1580 года, 14 іюля.

Року тисеча пят сотъ осмьдесятото, месяца сентебра 19 дня.

Передо мною Костентином Курцевичом, подстаростим Володимерским, постановившимся очевидно, велможный его милость князь Михайло Чорторыйский, староста Житомирский, восполочь з малжонкою своею ее милостью княгинею Зофіею Ходкевичовною, явне, добровольне а устне ку записаню до книг кгородских вызнали, водлугъ листу запису своего, его милости пану Лазору Иваницъкому, суди кгородскому Володимерскому, и малжонце его милости паней Ранне Стефановне Гоголевского, под печатми своими и с подписми рукъ своихъ, и тежъ под печатми людей добрых даного, на суму пенезей, то ест на чотыриста копъ грошей литовских, в которой суме пенезей имене свое в повете Володимерском лежачое Честный

Хрест заставили и зараз до моци и владности, держани и вживани з двором, з бояры, з людьми тяглыми, огородниками, з сеножатми, запусты, дубровами и всякими повинностями, яко ся в собе тоє имєне маєть, подали и поступили до року и часу певного, то ест до свята светого Семена, которое свято маєть быти в року Божом тисечном пятсотном осмьдесятном третем, яко то ширей в оном листе, записе их милости, обовязки суть описаны. Который лист передо мною положивши, просили, абы тот лист до книгъ кгородских был записан; которого я листу огледавши и перед собою его вычитат давши, яко тоє добровольное а устное вызнане их милости, такъ и тот лист их милости до книгъ кгородских слово от слова записати казал, который такъ ся в собе маєть: Я Михайло Александрович Чорторыский, староста Житомирский, а я Зофея Ходкевичовна, малжонка его милости, мы обое чиним явно и выгнаваем сами на себе симъ листом нашим кож-дому, кому того будетъ потреба ведати, иж есмо ку своей великой а пилой потребе позычили, власными а сполными руками своими взяли у земенива господарьского пана Лазара Лавриновича Иваницкого, судьи кгородского Володимерского, и в малжонки его милости панєе Раины Стефановны Гоголевского певную а истую суму готовыхъ чотыриста копъ грошей личбы великого князьства Литовского, личачи в кождый грош по десяти пенезей белых, а в копу по грошей шестидесят, и в той суме пенезей заставили есмо и зараз в моц и в держане и уживане поступили и подали пану Лазору Иваницькому и предреченой малжонце его милости имєне наше влостное отчизное, ничим никому пред тым не записане а ни заведе-ное, в повете Володимерском лежащее, меновите манастир Честный Хрест с церковю и островомъ всим, на котором манастир и церковь Честного Хреста стоит, з дворцем манастирским, с полми оремыми и сеножатми, з сады, огороды овощовыми и хмелниками манастирскими, з селом и всими людьми, в селе Честном Хресте мешкающими, дворищными, тяглыми и огородниками, зъ их полми пашными и сеножатми, огороды овощовыми, з сады и хмелниками, зъ их службами, роботами, повинностями, с чиншами грошовыми

и овсяными и всякими платы, доходы и пожитками, з гаи, леси, запусты и дубровами, з оверы, з ставы, з ставищами, з ловы зверинными, пташными и рыбными, и всеми пожитки, якимъ колвек именем названы и поменены будутъ и которыхъ еще пан Иваницький за держана своего привлащити и вынайти можетъ, и зо всеми вышей выobraжонными речами так, яко ся тот монастырь нашъ и тое село наше Честный Хрест в собе, в кгрунтехъ, границахъ и обыкодах своихъ здавна и тепер маеть, ничого с тыхъ всихъ вышей ображенныхъ пожитковъ на себе, малжонку мою и на потомки наши не zostавуючи. А мает пан Лазор Иваницький и предречона малжонка его милости тот монастырь, имене наше звышпоменное, зо всим на все на себе держати и всякихъ пожитковъ, платов и доходовъ уживати, редити, справовати и судити ихъ маеть, почавши от даты сего листу нашего, доброволне от нас их милости на то даного и записаного, аж до року и дня свята нашего руского светого Семена, которое свято прийти и быти маеть в року тисеча пятсот осмъдесят третем. А естли быхмо на тот рокъ и ден верху менованный пану Иваницькому и малжонке его милости паней Райне сумы звышпоменное не отдали и не заплатили и того монастыра, именя нашего звышменованого въ ихъ милости не окупили, тогды маеть пан Лазор Иваницький и предречона малжонка его тое имене наше Честный Хрест, монастырь, село зо всеми людьми и всим тым, яко ся вышей поменило, на другие три роки держати и уживати мают, а потом з року в рокъ, и межи роками того именя нашего въ их милости окуповати, пенезей отдавати и жадное трудности и переказы в пожитках их милости сами через себе, братю, приятелей, врядников, слугъ, бояр и подданных наших чинити не маем. Еслибы теж мы сами, потомкове, братья, приятели, врядники, слуги и бояре и подданные наши в пожитках их милости кривду и утискъ учинили, ку шкоде и накладу ихъ принели и дали быхмо ся о то будь до которого права и вряду, так земского, яко и кгородского позвати. и хот бы ся позов с позовом, яко того ест сила, в даты и в чом ином не згажал, будь в роки судовые и кром

роков, буд до суду суполного або и несуполного, не збиваючи позову жадными артикулами и причинами правными и неправными, не закладаючи ся службою господарською военною, хоробою а ни жадными листы и волностями и никакими дыляцями, тогды маем и винни будем за першим позовом, яко на року завитом, стати, в жалобе их милости самым и умоцованому ихъ милости, або тому, у кого сес лист нашъ записный будетъ, во всем ся усправедливити и унстити, и што бы одно себе их милости в том, або умоцованный ихъ, або тот, в кого сес лист нашъ записный будетъ, шкodoвали, кром доводу и присяги, толко на речене слова их милости пагородити, не сходячи с права, и за все тое их милости досыт учинити повинни будемъ. Еслибы теж в том чаше припала потреба пану Иваницкому пенезей, волен будет пан Иваницкий кому хочачи в той суме верхоменованой пожичной тое имене наше звышъ менованое зо всим на все заставити, под тою ж моцю и обовязком сего листу нашего поступити и завести. А еслибы в том чаше на мене Михайла Чорторыского и предреченую малжонку мою Зофею Ходкевичовну смерть прийти мела, ино тотъ, на кого бы тот монастыр наш и село Чеснохрестское правом прирощоним або и опекою прийти мело, не чекаючи до зросту и лет детей нашихъ, по тых же роках именье от нас ихъ милости заставное грошми готовыми отложити, заплатити суму позыченую винни будутъ и по тому ж противко пану Иваницкому и предменованой малжонце его и противко тому, кому бы их милость тое имене наше звыш менованое от себе завели, подлуг тых обовязков наших, в сем листе нашомъ описаных, во всем ся спокойно заховати винни будут; а не отдавши и не заплативши суммы позычное верху менованое, имени нашего верху менованого з моци и владности их никаким способомъ ани жадными причинами правными и неправными выймовати, трудности, пренагабаниа и переказы жадное чинить, ку шкоде и накладу их милости принодити не маем и не мають, под закладом на короля его милости двема sty копами грошей, а стороне другими двема sty копами грошей,

и во заплате тых обенхъ зарукъ, шкод и выкладов стороне, пред-
ся сесь нашъ вызнаный листъ в каждого права водлуг тых обо-
язков, от насъ добровольне в немъ описанных, за мощного держан
и приймаван быти маеть. По тому жъ, еслибы на пана Лазора
Иваницкого и предречовую малжонку его Ранню смерть пришла,
ино противко тому, в кого колвек сес нашъ листъ записный будетъ
и кому бы ихъ милость то от себе завели и поступили, под такими
ж заруками двема sty копами грошей стороне, а вядови другими
двемасты копами грошей, ни в чомъ жадного с тыхъ артикуловъ,
речей и повнотовъ не выступуючи, во всемъ ся спокойно заховати
повинни будемъ и будутъ. А я Михайло Чорторыский и предме-
нованая малжонка моя, потомкове и вядники наши с того имени
Чесного Хреста подданныхъ заставныхъ в пана Иваницкого до именей
нашихъ приймавати не маемъ и не маютъ. А пакли бы за держана
пана Иваницкого, малжонки его, або и от того, кому бы тое имене
звыш помененое ихъ милости от себе завели, люди розвышлися, або
отъ неприятеля татаръ розгромлены и спалены были, тогда пан Ива-
ницкий, малжонка его и тотъ, кому бы ихъ милость то завели, жад-
ное трудности за то понести такъ при окупованю, яко и по окупеню
имени нашего, жадного пенязя тратити винни не будутъ, ани ихъ о то
до жадного права позывати не маемъ, а предся оныя кгрунты имени
звыш менованого заставного аж до суцолное заплаты сумы вер-
хоменованое держати и ихъ уживати маютъ. А еслибы тежъ тому
именю нашему отъ суседовъ обопольныхъ въ кгрунтехъ и в границахъ
кривда ся становила, панъ Иваницкий заразъ намъ о томъ знати дати
маеть, а мы, за ознайменемъ пана Иваницкого, яко отчичи, того
боронити маемъ. А пакли быхмо мы, яко отчичи, о то стояти и мовити
не хотели, а в томъ ся тому имени нашему ущипокъ сталъ, панъ
Иваницкий, ани тотъ, в кого сесъ листъ нашъ будетъ, за то жадное
трудности и утраты приймавати не маютъ и не будутъ повиненъ.
Што ся тычеть службы господарское военное, мы, яко отчичи того
имени, заступовати и своимъ коштомъ ее служити маемъ. Што бы
тежъ при окупованю того имени нашего и по окупѣ нашимъ всякое

в гумне стоячее пана Иваницкого было, тую всю пашню тые ж подданные наши Чеснохрестци помолотити и, где укажет пан Иваницкий, ее отвезти и в целости здати мають. А ку тому придали есмо пану Иваницкому на кождый рок, покол от нас тое имене наше звышъ помененое заставою держати от нас будеть, сеножателей наших на десеть косаров, такъ тежъ по тому ж на кождый рок поль наших на кгрунте нашем Бубновскомъ на десеть мад жита, буд теж и ярины; а в млыне нашем Селецком на потребу его дворную Чеснохрестскую без меры и черги пану Иваницкому, поколь тую ваставу нашу держати будеть, молоти всякую пашню и солоды допускаем волно. А естлибы тежъ за держана своего панъ Иваницкий в том монастыре нашемъ, або и в селе Чесном Хресте што прибудовал, тогды мы, при окупованю и отдаваню суммы повыченое, водлуг шацунку приятелей наших обанолных грошми готовыми за всякое будоване заплатити винни будем. На што я Михайло Чорториский с предменованою малжонкою моею Зофеею дали пану Лазару Иваницкому и малжонце его паней Райне сес нашъ доброволный а записный лист з нашими печатми и с подписом рук наших, а для лепшого твердости сего листу нашего, справуючися водле права посполитого и статуту земского, кгда одно пан Иваницкий похочет, перед врядом кгородским Володимерским стати и тое вызнати и в книги кгородские записати дати маемъ. А при том были и того добре сведоми панове а приятели наши; их милости за очевистою и устною прозбою нашою к сему листу нашому печати свои приложити рачили; которые писати умели, тые и руки свои на том листе нашем подписали: пан Семен Ласко Черняцкий, пан Прокон Волчек Жасковский, пан Ян Калусовский, а пан Григорей Костюшковичъ Хоболтовский. Писан у Селци, лета Божего нароженя тисеча пятсот осмъдесятого, месеца июля четвертогонадцать дня. Михал Чорториский, староста Житомирский, власною рукою.—Зофен Ходкевичовна.—Прокон Волчек власна рука.

Книга городская Владимірская за 1580 годъ, л. 425 на оборотъ.

IX.

Арендная запись на имѣніе м. Кошаръ съ приселками, выданная княземъ Григоріемъ Сангушкомъ-Коширскимъ еврею Абраму Шмойловичу и его женѣ Риклѣ съ правомъ казнить крестьянъ смертію. 1593 года, 29 августа.

Року 1595, месяца мая 24 дня.

На враде кгородском Володимерском, передо мною Миколоае Богусевичом, будущимъ на местцу его милости пана Федора Загородовского, подстаростего Володимерского, постановившисе очевидно, жид Абрамко Шмойлович покладалъ лист его милости князати Григоря Санкгушка Кошерского и малжонки его милости панее Зофеи з Головчина Санъкгушковое Кошерское, под печатми и с подписми рук ихъ милостей, также под печатми и с подписми рукъ людей зацных, тому то Абраму Шмойловичу жыду и жоне его Рикле Юдинне даный на арендоване местечка Кошара и приселкозъ до него прислухающих, которые в том записе меновите есть описаны, за певную суму пенезей за пят тисечей золотыхъ полских, до року в том записе назъначоного, яко ширей в том записе описано и доложено ест; который лист передо мною положивши, просил, абы был принят и до книгъ уписан. Я его для записованья до книгъ приймаючи, перед собою читати казал, и такъ се в себе маеть: Я Григорей Санкгушко Кошерский, а я Зофея з Головчина Григоревая Санкгушковая Кошерская ознаймуем тым нашим арендовным листом, ижъ отъ дня Великодня, римского свята, дня десятого апреля, которое свято мает быти в року тисеча пят сот девет десят четвертом, арендовали есмо добра наши нижей помененые славетному пану Авраму Шмойловичу и жоне его Рикли Юдинне и потомком его, то ест меновите: местечко Кошар при Бошару, Кошур Старый, Кругел, Краснодубье, Городелець, двор и село Мезов и Мезову, селище Борзовая Черемшанка, з чиншами грошовыми, з млынами, с ворчмами, шинками въсякого напою, з

даню медовою, в том же месте мыто звычное; з бояры и зо вѣсими людьми тяглыми и нетяглыми, зъ их ролями, роботами, подводами, в тых преречотых местахъ и селахъ мешкающими, з дяком, з бортым деревом, з ставами, млынами и их вымелками, которые тепер в тых помененых местахъ и селахъ суть и потом збудованы будут, з озерми, з гоны бобровыми, с полями, сеножатями, борами, лесами, газми, дубровами, с хвольварками, з гумънами, збожем вшеляким на поли засеянным, а згола зо всеми и вшелякими пожитками, такъ менованными, яко и неменованными, тому преречотому пану Авраму Шмойловичу и жоне его Рикли Юдинне и потомком его, ничего на себе не зоставуючи, на пят летъ сполных, по собе идучих, то ест до дня Великодня, десятого апреля, римского свята, которое маеть быти в року тисеча пят сот девет десят девятом, прийдучого, за певънюю суму пенезей пят тисечей золотых полских, которая сума пенезей пят тисечей золотыхъ полских вся сполна за пят лет от него до рукъ наших дошла, и не маем за тую пят лет у него ничего правити, и по пети лет, при отдаваню маетности, не мает нам жадъное сумы платити, бо юж за всю пят лет заплатил и досыт учинил; с которое сумы, иж есмо до рукъ наших приняли их, сим листом нашим квитиѹем и воным от заплата чиним и вовсе до него ничего не маем мети. А помененые добра наши заразом в моц, владзу и целое держане их зо всем на все завели, подали, поступили и пустили есмо, бо юж нам досыт зособна учинил, до Великодня року деветдесят четвертого, которые онъ водлугъ сего листу арендовного, от нас имъ подъ печатми и с подписами власных рукъ наших даного, держати и вживати и вшелякие пожитки на себе брати и ихъ уживати, бояр путныхъ, што з листами еждчали, такъже всех подданныхъ нашихъ судити, радити, винныхъ и непослушныхъ подлуг выступъковъ ихъ винами и горлом карати; и не будут ли потребны бояре путные, што з листами еждчали, служити, тогды волюно ихъ имъ с тое службы опустити, а на циншах осадити, а они повинны будут службу у ихъ оку-

пяти, або заровно съ подданными робити, як подданные которого-кольвекъ села робят. А за держанья ихъ, до вышпята пяти годъ-сполныхъ мы сами, а по нас потомки наши тыхъ добръ им арещ-дованныхъ от нихъ отыймовати и некоторое переказы сами через себе, слуг, землянъ, бояр своихъ делати и ни во што ся уступовати не маем и овшемъ своим коштом их от вшелякихъ кривдъ и правъ боронити такъ у кгрунтехъ, яко и всехъ речехъ маестности нашей маем и повинни будем. А еслибы за держанья ихъ спустошоны были места, фольварки, села, гумна, млыны звышъ помененные, будъ и пашни погорели, або подданные ся проч розышли, тогда мы сами и потомкове наши на ихъ самыхъ и на потомкохъ ихъ за то ни-чего поискovati не маем, але и овшем ихъ своим коштом отый-сковати будем повинни. А которые бы пожитки за спустошенъем-веприятельским, або за поветриемъ моровым, або через град по-битем збожя отошли, або для суши и поводи млыны стонули, тогда мы то недодержанемъ тыхъ же пожитковъ водле ошачованя людей добрыхъ нагородити маемъ и повинни. То теж имъ листом нашимъ обваровываемъ, ижъ слуги наши земляне, шляхта, которые у волости Кошерской и Мезовской села з ласки наше держать, передъ тымъ ани корчем, ани иныхъ шинъковъ в селахъ тыхъ, што з ласки наше мают, не мевали и не уживали; в тыхъ и тевер корчемъ и жадныхъ шинъковъ уживати не мают. А што дотычетъ направованя гребль, тые такъ подданные наши во вь-сахъ помененныхъ селахъ, яко теж подданные земляньские, и тые подданные помененные села подлугъ давного звычаю заровно части свои у гребляхъ направовати мают и повинни будут. А где бымы того запису в чом кольвекъ нарушили, яко смы ся опи-сали в сем листе записе нашом, тогда волно ему нас о то до права позвати, до якогожъ колвекъ права, будъ вгородского, або земского, альбо и до якогъ колвекъ похочеть суду, повиньни будем стати, а ставши, зараз, не сходечи с права, повиньни бу-демъ усправедливити се, под зарукою на урад три тисечи золотыхъ польскихъ, а на сторону, Абрама и на жону альбо и на потомковъ

его, другую три тисечи золотыхъ полскихъ, таѣь шкоды и наклады одно на голое реченье слова его заплатити, кром всякого доводу и присяги, маем и повинни будем, ним почнем отказовати на позовъ. А кгда пят лет замероных выхидити будут в року тисеча пят сот деветдесять девятомъ, на тот рок помененый Аврамъ Шмойловичъ з жоною своею, а по нихъ потомки ихъ, всѣь обшары наши дворные, то ест у Кошару и у Мезове засеати и до рукъ наших оддати мають. А што бы кольвекъ на росходы правные за квитомъ намъ альбо слугамъ нашимъ выдаѣь, тое мы повинни будемъ готовыми грошми заплатити. И на то дали есмы тотъ нашъ листъ арендовный запись пану Авраму Шмойловичу и жоне его Рыкли Юдинъне, подъ печатью и съ подъясами власныхъ рукъ нашихъ, а дѣьл лепшого свидетельства просили есмы ихъ милост пана Мартина Кошельского а пана Ивана! Холоневъского, пана Михайла Гулевича, Воютинъского о приложенье печати и о подъяис рукъ ихъ милости, што ихъ милость на прозбу нашу учинили, печати свои приложити и руки свое подъяисать рачили. Писанъ у Горохове, року тисеча пять сотъ деветъдесять третего, месеца августа двадцать девятого дня.—Григорей Санъкгушко Кошерский рукою.—Григоревая Санъкгушкова Кошерская Зофея з Головчина рукою.—Pieczętarz proszony Marcin Koszelsky ręką swą.—Иванъ Холоневъский рукою власною.—Михайло Гулевичъ Воютинский рукою власною.—Который же то лист слово от слова, за прозбою менованого жида, до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга иродская Владимірская за 1595 годъ, листъ 430 на оборотъ.

Х.

Арендная запись на имѣніе м. Локачи съ пятью прилегающими селами и деревнями, выданная княземъ Александромъ Пронскимъ и. Адаму Буркацкому и еврею Абраму Шмойловичу. 1591 года, 1 августа.

Року 1594, месяца мая девятигонадѣцат дня.

На враде кгородьскомъ Володимерскомъ, передо мѣною Миколемъ Богушевичомъ, будучим на мѣстѣцу его милости пана Федора Загоровского, подѣстаростего володимерского, постановившіе очевисто Абрамъ Шмойловичъ, жидъ Турейскій, покладалъ листъ его милости кнежати Алексанѣдра Проньского, кашталяна троцкого, и малѣжонѣки его милости кнежны Федори Санькушковны, который они подѣ печатми и с подписами рукъ своихъ, такѣже под печатми и с подписами рукъ людей добрихъ дали пану Адаму Буркацкому и тому то Абрамку жиду Турейскому на аренѣдованье им имениа их милости места и замку Локачъ з селы и фольварки и зо всеми пожитки, до него належачими, на три лета зуполные, за певную суму пеневей за дванадѣцать тисечей золотыхъ польскихъ, яко ширей в том листе ихъ милости нмѣ даномъ около того есть описано и доложено,—просечи, абы до кѣнигъ кгородьскихъ былъ вписанъ. Которого я для записанья до книгъ приимуючы, перед собою читат казалъ, и такъ се в себе мает: Я Алексанѣдер Пронскій, кашталян Троцкій, а я малжонка его милости Федора Санькушкова, кнежна Проньская, кашталянова Троцкая, ознаймемъ тым нашим аренѣдовным листом: иж есма имение наше дѣдичное, в повете Володимерскомъ лежащее, то ест замокъ и место Локачи, пред тым огородники на Старих Локачах, село Уймъ з Заставьемъ, село Цевеличи двое с хволваркомъ, село Крухиничи с хволваркомъ, дворъ и село Павѣловичи с хволваркомъ, село Уймица Павловицкая, село Холопичи с хволваркомъ, з кгрунты, з будованьемъ, з людьми тяглыми и нетяглыми, з бояри путными и панѣдирными, инклюдуючи в то Янчинского, который мешкает на

вольце нашої Девлинской, абы был в присуде замковом, з жндами и от нихъ доходами, зе впиеткими иными людми, в тых маетностях наших мешкающими, з рольями, роботами, подъводами, повозами, фурами, чиншами, данями, винами великими и малыми, з млынами и их вымелками, з ставами, з озерми, сажавками и ловенемъ рыб, с корчмами вшелякого питя, з гаями, садами, огородами, запустами, сеножатми, з быдлом и вшелякими и впиеткими вобецъ маетности тое, так в месте, в селах, яко и на полях, в дубровах пожитками, так, жебы менованое неменованому, а неменованое менованому ниц не шкодило, ничего на себе през тен час аренды в той маетности не zostавуючи, арендовали и нинешним листомъ нашимъ арендуем шляхетне урожоному пану Адамови Буркацкому а славетному пану Абрамови Шмойловичови, жидови Турейскому, и потомком их, а то на три лѣта по собе идучих, то ест, почавши от дня первого месяца августа в року панском тисеча пят сот девет десят четвертом, аж до того ж часу и дня первого августа в року пришлом тисеча пят сот девет десят семом, за певную суму пенезей, то ест за золотых полских дванадцат тысячей, яко ж юж зараз, при становеню тое аренды, отдали и отличили до рук наших пенезей готовыхъ золотых полских осмъ тысячей, с которых их нинешним листом квитируем и волными чинимо. Што ся дотыче остатка пенезей, теды мають быти даваны на раты певные, то ест: перед выштьемъ лѣтъ двох на день светого Петра и Павла в року панском тисеча пят сот деветъ десятъ шостом, ведлуг нового календару, мають и повинни будуть оддати золотых полских две тисечи, потом в року тисеча пят сот деведесат семом на такий же ден Петра и Павла святого, римского свята, золотых тисечу двадцат и чотыри; а што ся дотыче решты, то ест золотых девет сот семдесат и шесть, которые бы нам водлугъ аренды еще zostавали винни, теды и тое вытругити им маем взглядом долъгу давнейшого, которий есмо им были винни и заплату его на остатнюю рату zostавили, якожъ юж за тую девет сот семъдесат и шест золотых досыт ся нам от них стало. Которые то пенези, выш

на раты зложоны, за аренду повинны, будут нам повинни панове арендари за квитами ручными нашими, которые такъ важны будут, яко бы теж на въраде сознаны были. Ктому теж повинны будут давати нам альбо слугам нашимъ за квитами нашими певную личбу леггуминъ на каждый рокъ, то ест: жита мац двадцат мери Локацкое замковое, пшееници мац десет, ечменю мац десет, овса мац семдесят, гречки мац шест, гороху мац чотыри, гусей тридцат, каплуновъ тринадцат, кур шестдесят, еецъ копъ шест, сена возовъ што потреба, и тые леггумины, если потреба будет, отослати до Берестка альбо до Свиначина; огородныхъ речей при бытности нашей што потреба. Што ся дотыче: правъ з стороны тое маетности, если бы ся которые показали, такъ за держанья, яко и перед тымъ зашлы, теды тые мы сами черезъ слуги свои отпраовати будем, на которыхъ отпраованье пенезей где бы потреба была, теды ихъ давати мают до десяти, альбо до килеканадцат, альбо и до тридцати золотыхъ за квитами нашими, а в небытности нашей слуг нашихъ, которымъ то от насъ поручено будет. Где бы тежъ вецъ шло о кгрунтъ альбо о потоптанье збожя и починенье якое шкоды, для которе бы потреба людей ховати с тое маетности стороны сусед, теды тые маютъ быт за коштомъ нашимъ, а што бы с тое меры панове арендаре шкодовали, нагородити имъ будемъ повинни. Такъ же, чого Боже уховай, спустошениа презъ неприятеля коронного маетности, пожоги, поветренъ морового, побитя збожя на поли черезъ град, теды за обвещеньемъ пановъ арендаровъ выслати маемъ слугъ двоухъ, до которыхъ они присадятъ приятелъ своихъ двоухъ, которые якую дефискацию на то учинят, тая от насъ принята быти мает и также з раты тое, которую бы напершую потомъ давати были повинни, вытручона. Што ся дотыче стрелбы замковое, такъ же спрату домового и быдла в дворцахъ, теды того всего инвентар маемо собе дати з obu сторонъ достатечный, водлугъ которого намъ тую маетност ихъ изъ засѣвкомъ отдати будутъ повинни. Вшакже, где бы, чого Боже уховай неприятеля коронного, потреба припала, з которой былъ бы порошокъ и кули выстреляны, будъ тежъ и стрелба

якая, так великая, яко и малая с припадку якого ся зопсовала, теды того на нихъ патрит не маемо. Гдѣбы теж венць который с подданныхъ отшол проч до иишого пана села, теды о тое реквизи- ровати не маем панов арендаров помененыхъ, але тыхъ, у кото- рыхъ бы тые збѣгове были; вшак же и они мают реквизиовати правомъ и чинити о нихъ именем своим, кгда который преч отидет за их держаня. А если бы теж што в той маестности нашей по- мененой часу держаня своего, так в замку, в дворцахъ, яко и коло грѣбли што на будоване, правованье и посыпане наложили, теды им тое за слушным показанемъ вытрутити с тое ж суммы аренды маемо. Ктому дрова до паленя на потребу замковую и дворцов позволяем имъ возыти с пущи наше Свинарское, а подданным ден один в тыден без заплаты, одно ж мают ездити з ревокгницією пана арендара, иле ихъ поедут. Зоставуем теж себе в той же маестности нашей бояров трехъ, которые еднак мают быти под по- слушенством ихъ, для посыланя листов нашихъ, где потреба бу- деть, а другие мают быти на потребу и послугу ихъ; вгды бы венць здалося им з лѣпшим пожитком посадити ихъ на певном чиншу, абы не ездил з листы, теды и по том будет волно. Ва- руемо теж себе чтырехъ огородников Крухиницкихъ, до огорода тамошнего себе zostавуем. Овоцы их быти мают, мед в пасеци, окром вина и бросквин, которые для себе zostавуемо. А иж звывкла с подданными быти трудность стороны ораня на фольварцех, теды и то постановляемо, абы одно по шести дний, не мний ани болшей, были повинни орати, то ест: на весну шест, а на паренину дру- гую шест, так, яко кторый в дому себе берет орати; а жяти в середу и в пятницу по двое з волоки. Также стадо наше абы было добре ховано през зиму, а лети в полях ходити звывкле мает, а жеребци того стада мают быти в Бересцьку през зиму. Ковнац- кого во всем с повишностей вшеляких волным чиним, а возный Дег- тевский мает быти под их послушенством стороны самого уряду его. Которые то маестности наши выш помененные заразом посту- пили есмо и пускаем их в держане и уживане; мают же пожитки

вси на себе брати, подданыхъ судити, вынних и непослушныхъ
водлугъ выступковъ их без апеляций до нас карати, бы теж и
горлом, если бы который заслужил, а о тое мы сами ани потом-
кове наши жадное трудности им задавати не маем, але и овшем
тые маестности рыш поменение во всими их пожитками мают дер-
жати спокойне и цале до часу означеного; а мы сами через себе,
ани через приителей, слуги и подданные наши перешкоды им в том
жадно чинити не маем и овшем от трудности, если бы ся кото-
рые стороны тое маестности показали, у права заступовати и бо-
ронити и тую аренду во всѣх клавсулях и попктах держати под
закладом чотырох тисечий золотых, чому гды бы есмы досыт не
учинили, теды им о то волно заставляем позвати до которого кол-
векъ уряду и суду так одну особу, яко обема сполне; а мы там
же ся усправедливити будем так за истоту, заклад, яко и за шко-
ды без присеги их телесное будем повинни. И на то есмо дали
им тот наш лист арендовный, з нашими печатми и с подписомъ
рук наших, до которого за очевистою прозбою пашою печати свои
приложили и руки свое подписали их милости панове приятели
наши: пан Богущ Заец Зденижский, пан Михайло Марковский и
пан Яцко Марковский. Писан в Локачах, року тисеча пят сот
деветдесят четвертого, месяца августа первого дня.—У того листу
печатный пят, а подпис рук тыми словы: Александер Пронский, ка-
шталян троцкий, рукою своею.—Федора Саньгушковна кнежна
Пронская, пани Троцкая, рукою своею.—Богущ Заец Зденижский
рука власная.—Михайло Марковский рука власная.—Яцко Мар-
ковский рука власная.—А такъ я тот лист выш менованный слово
от слова до книг кгородских записати казалъ.

Книга городская Владимірская за 1595 годъ, л. 415 на обор.

XI.

Арендная запись на имѣніе Слуцъ-Черборскій, въ Холмскомъ повѣтѣ. выданная п. Якубомъ Лысаковскимъ п. Якубу Миклашевскому и еврею Песаху. 1596 года, 1 генваря.

Року 1596, месяца генваря 1 дня.

На вряде кгородском, в замку господарском Володимерскомъ, передо мною Федором Загоровским, подстаростим Володимерскимъ, ставъши очевисто, его милость пан Якубъ Лысаковскій и малжонъка его милости пани Катерина зъ Жулина ку записаню до книг кгородскихъ Володимерскихъ сознали водлугъ листу запису своего, которого от себе под печатми своими и с подписомъ руки пана Якуба Лысаковского, также под печатми и с подписми рукъ людей задныхъ, дали пану Якубови Миклашевскому и жиду Несвежскому Песаху, арендуючи имъ маестности свои въ повете Холмскомъ лежачие, за суму пенезей за две тисечи золотыхъ полскихъ, до року певного, в записе меновитей написаного, яко ширей о томъ всемъ в томъ листе есть доложено; якож и тот листъ свой передо мною положивши, просили, абы яко тое очевистое сознание, такъ и тотъ листъ записъ ихъ до книгъ принятъ и вписанъ былъ. Которого я оледавши, а видечи его бытъ водле права справленого, печатми и подписами рукъ наполоненого, и для вписаня до книгъ приимуючи, перед собою читати казал, и такъ се в себе маеть: Я Якубъ Лысаковскій, а я малжонъка его милости Катерина зъ Жулина Лысаковская визнаваемы тым нашимъ арендовнымъ листомъ доброволнымъ записомъ, ижъ имена наши в Холмскимъ повете лежачие, то есть Слуцъ Черборскій, яко ся оныя имена и села помененные вдолжъ и вшир в кграницахъ и в межахъ и обыкодахъ своихъ здавна мають, з належностями к тымъ именамъ здавна прислушающими, зо всімъ правомъ, панованемъ и власностью, ничего на себе а ни на потомки свое права, панованя и власности не зсоставуючи, и зо всіми малыми и великими с тыхъ именъ приходя.

чими пожитками и доходами, з дворами, будованьемъ, з огородами, виноградами, садами, амелищами, гумнами, оборами, в которыхъ маеть быти коровъ двадцать и пять, а од тыхъ коровъ приплодокъ пановъ арендаровъ быт маеть, в которые засъ двадцать.... з боярами путными и з ихъ службами, с церквами и подаванемъ ихъ и во всеми людьми тяглыми и нетяглыми, данями, старыми и ново осядлыми, зъ ихъ роботами, подводами албо фурами трема тылко, а не далей албо до Берестя, албо за Любомль до Буга поближей, также чиншами, дяклами зимними и овсяными, з даньми медовыми и десетинами вшелякими, и с пасеками, винами, которая болшей золотого болшая быти не маеть, с корчмами вшелякого напою, з млынами и з вымелками, што все на инвентару пописавши и он с подписами и с печатями нашими отдать будемъ повиньни, з ставами спустными и з ставищами, з бобровыми гоны, которыхъ лов маеть быти з нами на полы завжды деленъ, з озерами и ловенемъ рыбъ, з сажавками, кривницами, болотами, багнами, реками, з бору, лесы, ган, дубровами, хворосты, запусты, зарослями, з деревомъ бортымъ такъ зо пчолами, яко и безъ пчолъ, з ловы зверинными и пташними, з кгрунты ораными и неораными, с полми, сеножатями, лонками, з фолварками и засевками озными, и згола зо вшелякими и кождыми пожитками и доходами, жадныхъ на себе а ни на свое потомки не оставуючи, вси пожитки посполитостью забираючи, такъ, иж се особливостъ посполитости, а посполитостъ особливости ничего ублизать не маеть,—урожаю пану Якубови Миклашевскому..... з жидомъ с месчаниномъ... Песаху и ихъ потомкомъ на три лета зуполные, по себе нерозделне идучие, то естъ почавши от недѣли месъ пустное в року тисеча пятсотъ деветдесят шостого, ведле римского календара, аж до такового ж недѣли месопустное в року тисеча пятсотъ деветъ десятъ девятого, за певную суму пенезей, то естъ за двѣ тисечи золотыхъ полскихъ, уже тепер заразомъ сполна от нихъ черезъ насъ взятые, с которыхъ мы оныхъ вечно квитиемы и писмомъ пишешнемъ волными чиними, и за сто золотыхъ полскихъ, которую намъ панове арендаре на ден

Нароженя Панского, римского свята, в року теперешнемъ на уряде кгородском Володимирском отдати и заплатити мають. Мають они с потомъки своими тые добра имени наши помененные держати и ихъ спокойне уживати, подданных радечи и справуючи, винных и выступных вилами вишей описаными, а если бы горло который с права заслужил, и горломъ карать, такъ якосмы мы сами тые добра держали и ихъ уживали; а то аж до выстя аренды помененое. Якож уже тепер заравом допущаемы имъ добровольного устья и ввезанясе в тые добра от нас заарендованные через возного которого колбекъ, без вшелякого урядовного приданья на то взятого. Еслибы теж тые добра через неприятеля коронного, жолнера, козаки, огнемъ принали, спустошали и за держанья их знищели, теды мы и потомкове наши того на нихъ и на потомкахъ ихъ доходить не маемъ; а еслибы ся подданные проч розышли, которыхъ бы при отдаваню аренды не достало, теды причины розестья ихъ приятели сполные розсудити мают и то померковат межи обою стороною будут повинни. Волно имъ тежъ будеть бояре путные, если схочуть, на чиншахъ осадит. Войну рупенья посполитого с тых именей ихъ повинную за нихъ служити и заступоват винни будем. А што ся ткие товаровъ лисныхъ, клепокъ, ванчосовъ, паленя поцеловъ, до того их милости панове арендаре ничего не мают мит, а ни робит, а се то все в цалости зостат мает; свепети также вшелякие мают быти также в цалости на нас заховано. А што ся ткие еслибы якие укривженья подданныхъ от помененых панов арендаров при отдаваню аренды вам показали, то сполные приятели померковать будутъ повинни, а тамъ же зараз с подданныхъ при выстыю аренды справедливость маеть быть паном арендаромъ учипеца, в чом будут обвинены. А тые добра и маетности наши помененные в спокойное держане и уживанье skutком и речью самою от недили, яко ся вишей поменило, мисопустное близко пришлое... и потомком ихъ мы с потомки нашими маем пустит, а по пущенью их не маемъ имъ жадное перешкоды в спокойном держаню их чинити через себе а ни через.... направные особы.... пе-

решкоды особ вшеляких близких и далеких, стану и кондыцым
якне жъ колвекъ будучих, тежъ от записовъ перших и послед-
нейших, от позвовъ, зысков и презысков у каждого суду боро-
нити, заступовати, безшкодных чинити и оные добра коштомъ и
накладом своим очищати и свободными чинит ажъ до вышты аренды.
А то все и каждую реч зособна маемъ выполнити под закладомъ
двох тисечей золотых и ста золотых полских и под шкодами, на
голое речене слова ихъ и потомковъ ихъ, кром вшелякого доводу
телесное присеги ошачоваными, который заклад особам сполне,
яко и каждой з нас особе розделне, яким колвекъ правом в Ко-
роне полской и великом князстве Литовскомъ и на Волюню нам
належащих, которые тепер маемъ и напотом за Божю помочю
мет будемо, доброволне вносимъ и приймаем; о который то заклад
и шкоды сполне албо роздилне нас обедве особе, албо одну з нас
которую колвекъ особу, з маетности которое жъ колвекъ, под пра-
вом яким же колвекъ лежащий, позват с потомки своими позволяем
им и потомком ихъ до которого ж колвек суду земского и уряду
вгородского, в который колвек, хотя ж нам пеналежный повит, и теж
до трибуналу, а мы, отступуючи власныхъ собе належныхъ земель
и повитовъ, а оного суду, до которого позвани будем, юриздыцым
доброволне ся подаваючи, на першом року, яко на завитомъ, бу-
дем повинни стат... А то заплативши тылекрот, илекрот противко
тому записови нашому выкромимо, предсе тому записови нашому
во всемъ и в наменьшой части досыт чинит будемо повинни, одна
з нас особа другою ся не вымовляючи, не збиваючи ничим позву
и року ани умоцованого жадными причинами, так правными, и
неправными, статутами и констытуцыями, рецесами сеймовыми, а
ни ся вымавяючи хоробою, войною, поветриемъ, соймомъ, болшою
справою, забранъем албо позаманъемъ мостовъ, усправедливит. А
уред, до которого будем позвани, буд станем, албо не станем, не
слухаючи жадныхъ оборонъ нашихъ, которые бы мы собе на по-
мочь брат мели, тылко взглянувши в тотъ нашъ доброволный за-
писъ, о што будем позвани, все сказавши, отправу мощно на до-

брах наших учинити мает, которой отправе мы ни в чом противны
быть не маемъ, под заруками вышей меноваными и под нагоро-
женемъ шкод. И на то есмо дали ихъ милостямъ тот наш до-
бровольный лист арендовный, с подписом руки мене Якуба Лыса-
ковского а печатми нашими и с подписми рукъ приятелей нашихъ,
которые за очевистою а устною прозбою нашою до того листу
нашого руки свое подписали и печати свое приложили: его ми-
лость панъ Абрамъ Лысаковский, а панъ Мартинъ Жулинский,
а пан Войтехъ Лыховский..... Писанъ у Гнойне, першого дня
сѣчня, року Павского тисеча пят сот девет десят шостого.—У
того листу печатей пять и подпис рукъ тыми словы: Якубъ Лы-
саковский рукою власною.—Абрамъ Лысаковский рукою власною.—
Мартинъ Жулинский рукою власною.—Войцех Лыховский рукою
власною.—Который же то лист запис и очевистое сознанье ихъ
милости пана Лысаковского и малжонки его милости до книгъ
вгородскихъ есть записано.

Книга городская Владимірская за 1596 юдъ, листъ 6.

